

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»
Институт истории и международных отношений

Кафедра истории России и археологии

**Воинская элита раннесарматского общества
(по материалам Нижнего Поволжья)**

Автореферат

Студента 3 курса 321 группы
направление подготовки 46.04.01. – История,
уровень высшего образования, выпускника магистратуры
Института истории и международных отношений
Клепикова Валерия Михайловича

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Малов Н.М.

Заведующий кафедрой:

д.и.н., проф.

Мезин С.А.

Саратов 2018

Данная исследовательская работа состоит из введения, четырех глав и заключения

Введение

История исследования раннесарматской археологической культуры имеет обширную историографию.

На территории евразийских степей издавна проводились археологические исследования сарматских памятников. Археологически сарматы представлены исключительно погребальными комплексами, которые в большинстве своем являются погребениями под курганными насыпями, что осложняет историческую реконструкцию социальной структуры.

Первые раскопки сарматских памятников и их интерпретация были осуществлены на рубеже XIX - XX вв., в том числе и в Нижнем Поволжье. Археологом А.А. Спицыным были раскопаны курганы на территории теперешней Саратовской области и на реке Иловле в Волгоградской области и датированы. С начала 20-х годов прошлого века в Нижнем Поволжье проводятся постоянные археологические раскопки, в том числе сарматских курганов. Главную роль в их организации играют ученые Саратова, в частности, профессор П.С. Рыков, основатель саратовской археологической школы и его ученик П.Д. Рау. В результате деятельности саратовских археологов почти во всех районах Нижнего Поволжья были проведены археологические работы.

В конце 40-х - первой половине 50-х гг. в Нижнем Поволжье начались стройки Волго-Донского судоходного канала, Волжской ГЭС и Цимлянской ГЭС, где стали работать археологические экспедиции.

Начиная с 70-х годов, археологические раскопки в Нижнем Поволжье еще более активизируются в связи со строительством целого ряда крупных оросительных систем. Активная раскопная деятельность продолжается до

сего дня. В результате, накопился гигантский материал, обработка которого и тем более интерпретация еще далеки от своего завершения.

Одновременно с раскопками шел процесс осмысления и систематизации этого материала. Раннесарматская или прохоровская культура была выделена после публикации раскопок у с. Прохоровка в Приуралье М.И. Ростовцевым (Ростовцев, 1918). Основные черты раннесарматской культуры были выявлены при анализе так называемых скифо-сарматских погребений Заволжья Паулем Рау еще в 1927 году (Rau, 1927. P. 77–78), затем распространены на обширную область от Поволжья до Приуралья и детализированы на базе нового археологического материала (Граков, 1947, Смирнов, 1984). Статистический анализ более чем 1000 погребальных комплексов, предпринятый Б.Ф. Железчиковым и А.С. Скрипкиным, позволил выделить группы памятников, характеризующих хронологическую, территориальную и социальную специфику раннесарматской культуры на обширной территории от Приуралья до Дона (Статистическая обработка ..., 1997). В последнее время много внимания было уделено хронологии и периодизации раннесарматских памятников Нижнего Поволжья (Скрипкин, Клепиков, 2004. С. 95–106), вопросам становления раннесарматского археологического комплекса и его региональной специфике (Региональные особенности ..., 2007). В результате погребальный обряд раннесарматской археологической культуры Нижнего Поволжья к настоящему времени описан в своих основных параметрах достаточно подробно.

Однако социальная структура и социальная организация кочевников раннесарматского времени (IV–I вв. до н. э.) до настоящего времени не были предметом специального исследования, что вполне объяснимо. Свидетельства письменных источников скудны и вынуждают опираться на чисто археологические материалы с посильным привлечением этнографических параллелей, а в последнее время и антропологических

данных, при том, что сама методика весьма несовершенна. К тому же, в отличие от элитных памятников скифского и среднесарматского времени, в раннесарматском массиве памятников нет столь ярких «царских» курганов. В силу вышесказанного тема, предложенная в работе, выглядит весьма актуально.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ и характеристика воинской элиты раннесарматского общества Нижнего Поволжья.

Исходя из поставленной цели, в работе решаются следующие задачи:

- определение социальной структуры раннесарматского общества;
- характеристика раннесарматских погребений с оружием в Нижнем Поволжье;
- выделение маркеров воинской элиты на раннесарматском этапе;
- анализ и фиксация традиций раннесарматского воинского погребального ритуала в среднесарматское время.

Источниковой базой исследования послужили материалы археологических раскопок курганных могильников на территории Нижнего Поволжья. Данные взяты из опубликованных работ, архивов и фондов Волгоградского областного краеведческого музея.

Глава 1. Социальная структура раннесарматского общества в Нижнем Поволжье

Общая характеристика социальной структуры номадов благодаря как прежним этнологическим работам, так и исследованиям последнего времени (Берсеньева, 2010; Гуляев, 1999; Хазанов, 2002; Крадин, 2007; Куббель, 1988; Першиц, Семенов, Шнирельман, 1994), становится основой для серьезных социальных реконструкций.

При этом возможности полноценного социального анализа на раннесарматском материале ограничиваются целым спектром трудностей.

Курганы-кладбища с весьма однородным сопутствующим инвентарем, наличие разных типов ям в единой планиграфии и стандартный погребальный обряд позволяют с равными шансами на успех предлагать разные социологические модели. К тому же в процессе развития, подпитываясь миграционными волнами с востока, раннесарматская археологическая культура Нижнего Поволжья как минимум трижды менялась.

Тем не менее сохранение на всем протяжении раннесарматской археологической культуры с IV в. до н. э. по рубеж эр единого погребального обряда в виде курганов-кладбищ с концентрическим либо параллельным расположением могил в отличие от предыдущей и последующих культур позволяет предполагать сохранение единства не только религиозно-мифологического, отраженного в погребальном обряде, но и социального.

В связи с господством впускных захоронений представляется нецелесообразным оценивать размеры насыпи с позиции трудозатрат, поскольку для формирования кладбища зачастую выбирались уже готовые насыпи. Заметим, что выбирая уже существующие насыпи, сооруженные в предыдущие эпохи, ранние сарматы зачастую отдавали предпочтение крупным сооружениям: от 1,5 до 2 м и выше, однако, если они сами сооружали курган, он обычно был невелик. Из этого мы можем сделать вывод, что собственно родовой коллектив, участвовавший в погребальном ритуале, был относительно небольшим, не способным самостоятельно сооружать крупные насыпи.

Маркеры для определения разных социальных групп немногочисленны [Гороховский, 1989. С. 19]. При относительном стандарте погребального инвентаря явно выделяются немногочисленные комплексы, в которых присутствуют золотые украшения, импортная посуда, парадное оружие, бронзовые котлы.

Социальная стратификация может быть определена в традиционных дифинициях наличия родоплеменной элиты, выделяющейся размерами

могильных сооружений и относительным богатством инвентаря с наличием социально престижных предметов. Процесс оформления этой страты значительно ускорился на финальной стадии раннесарматской археологической культуры в условиях активизации контактов с античным миром и новой миграционной волной с востока.

Явно проявилась вторая престижная группа, которую можно определить как дружинную страту, маркирующуюся наличием нескольких мечей, колчана, иногда - копий, топоров и защитного доспеха.

Третья наиболее многочисленная группа - основная масса общинного свободного населения, мужская составляющая которого была неотъемлемой частью воинского ополчения, так называемого «народа-войска». Об этом говорит наличие короткого меча как распространенного сопутствующего элемента в погребениях рядовых мужских погребений.

Низовой ячейкой традиционного кочевого общества была малая семья, зачастую хоронившая своих членов в камерах для коллективного захоронения. Близкородственные связи проявились и в наличии нескольких подбойно-катакомбных камер в стенках общей входной ямы.

Родовые отношения носили патриархальный характер, о чем свидетельствует господство мужских погребений в центральной, наиболее престижной зоне курганного пространства. В то же время статус женщины был достаточно высок. Наличие богатого инвентаря, примеры обнаружения воинского набора (мечи, колчаны), фиксация нескольких курганов только с женскими и детскими костяками не позволяет говорить о некоем приниженном положении женщин, но и не свидетельствуют о гинекокрации.

Известно, что в обществах эгалитарных преобладают возрастные символы, тогда как в иерархических социумах высокий статус может распространяться на всех членов семьи независимо от возраста (Берсеньева, 2010. С. 22-23). В нашем случае совпадение основных черт обряда, включая номенклатуру и расположение сопутствующего инвентаря вне зависимости

от пола и возраста (в частности, оружие, гривна, браслеты, перстни у детей), может свидетельствовать о высоком уровне социальной иерархии.

Глава 2. Раннесарматские погребения с оружием в Нижнем Поволжье

Социальная и политическая организация кочевников традиционно детерминирована конкретными историческими и политическими условиями. Относительно мирная обстановка продуцировала общинно-кочевую социальную структуру с известной самостоятельностью не только племенных сегментов, но и отдельных семей. Политическая организация в такие периоды характеризовалась аморфностью и слабостью военной и гражданской власти. Возникшая напряженность, связанная с войнами, миграциями, обострением политической ситуации, стимулировала формирование военно-кочевого уклада с более упорядоченной военной и политической структурой, возросшей властью вождей, кочевыми группами и специальными отрядами, организованными по-военному. В свете этих общих положений показательна перестройка военной организации раннепрохоровского кочевого общества. Систематически встречающиеся в IV в. до н. э. погребения с набором вооружения, состоящим из тяжелого копья, длинного меча и колчана большой емкости, свидетельствуют о появлении в сарматском войске «ударного кулака» в виде тяжеловооруженного конного подразделения.

К III в. до н.э. паноплия меняется. Появляются раннесарматские мужские погребения с набором вооружения, включающим длинный меч, кинжал (или несколько кинжалов) и колчан со стрелами. В Приуралье такие комплексы представлены весьма внушительным списком. В Нижнем Поволжье этот список тоже достаточно представительен.

Систематически повторяющийся набор вооружения при минимальном количестве предметов роскоши либо без них явно свидетельствует об особой сложившейся воинской культуре. Наличие длинного меча для рубки с коня в сопровождении короткого меча и лука со стрелами подразумевает

систематическое использование тактики ударного кулака тяжеловооруженной конницы против организованных порядков пехоты. Удельный вес этой воинской группы сохраняется до конца раннесарматской эпохи, встречаясь в 10–12% погребений с оружием (Клепиков, 2014. С. 38).

Еще один важный статусный признак обнаруживается в погребениях с двумя мечами в Нижнем Поволжье – это наличие котла. Котлы считаются безусловно сакральными предметами в кочевых обществах. Они маркировали погребения представителей самого высокого ранга (Кузнецова, 2008), использовались как в повседневной жизни так и при совершении культовых церемоний и жертвоприношений (Демиденко, 2008. С. 58, 59). Следует отметить, что в погребениях с двумя мечами 30% относятся к категории пожилых (50-60 лет), остальные – зрелого возраста, что никак не соответствует образу молодежной дружины.

Формируется особая воинская культура, подчеркнута аскетичная, но смысловая нагрузка которой предельно ясно демонстрирует элитный воинский статус. Расположение оружия у погребенного здесь играет немаловажную семантическую роль. Не удивительно, что положение меча и кинжала с двух сторон от погребенного, наконечников стрел – в ногах или сбоку, копирующее «царскую» позицию на родине, становится погребальным стандартом у новых вождей.

Представление о большинстве рядового населения как о массе свободных общинников, в случае необходимости превращающегося в народ-войско, подтверждается широким распространением обычая ношения короткого меча. Важно подчеркнуть, что в этом случае обнаруживаются не только мужчины, но и молодые женщины, и дети, у которых встречаются и стрелы, положенные пучком.

В античных свидетельствах есть сообщения о воительницах-царицах у саков, массагетов, иксиматов (савроматов), юэчжей, аланов (Мирошина, 1990. С. 161-163). Однако в нашем случае ни одно из вышеописанных погребений по оформлению и сопутствующему инвентарю не может

претендовать на такой статус. К тому же, все известные нам действительно богатые женские погребения раннесарматской культуры не имеют в сопутствующем инвентаре воинского снаряжения.

Вряд ли можно говорить и о постоянных женских воинских подразделениях, которые определялись бы в виде специфической страты сарматского общества. Слишком невелико их число в общем массиве исследованных памятников. В то же время, участие женщин вместе с мужьями и самостоятельно в нападениях, набегах, обороне и охоте совсем не редкость. Поэтому кажется вполне вероятным, что отдельные женщины, видимо замужние, известные в обществе своими военными успехами, могли быть отмечены при погребении оружием в сопутствующем инвентаре погребения.

Оружие в детских погребениях встречается довольно редко, но тем не менее в четырех случаях найдены мечи, в семи – наконечники стрел и, что особенно любопытно – комплект из меча и стрел, видимо маркирующий определенный социальный статус.

Глава 3. Воинская элита раннесарматского времени

Статус воина-вождя в индоиранском обществе традиционно маркировался воинскими атрибутами, что нашло отражение в комплексе социально престижных вещей так называемого «золотого человека» из кургана Иссык скифского времени, включая длинный меч, помещенный справа, и кинжал — слева от покойника (Акишев, 1978, с. 17, 52, рис. 69; 1981). Высший «царский» статус также обозначался набором из парадных меча и кинжала, положенных вместе с удилами на перекрытие дромоса усыпальницы вождя из 1-го Филипповского кургана, дополняя многочисленные другие престижные предметы (Пшеничнюк, 2012).

В Нижнем Поволжье для раннесарматского времени неизвестны погребения столь высокого уровня, хотя ко II—I вв. до н.э. явно выделяется

страта аристократического ранга. Наиболее показательными признаками кочевого нобилитета на этой территории выглядят погребения с парадными мечами, ножны которых декорированы золотыми обкладками. В инсигнии вождя-воина вместе с оружием обычно входит портупейный пояс. Еще один важный статусный признак обнаруживается в погребениях с двумя мечами в Нижнем Поволжье — это наличие котла. Котлы считаются безусловно сакральными предметами в кочевых обществах и маркировали погребения представителей самого высокого ранга.

Особенности воинских захоронений с двумя мечами в Нижнем Поволжье позволяют высказать предположение о социальном статусе анализируемых комплексов. Военные вожди приуральской воинской страты, участвовавшие в завоевании Нижнего Поволжья, в дальнейшем возглавили переформировывающиеся на новой территории родоплеменные образования. Свой новый статус они маркировали уже сложившимся набором престижных признаков вождя, куда входил бронзовый котел, всадническая воинская экипировка, включая длинный меч, кинжал, колчан со стрелами, воинский пояс, иногда копье, топор, защитный доспех, предметы воинской узды. Оформление ножен золотом было престижно, но не обязательно. Формируется особая воинская культура, подчеркнута аскетичная, но смысловая нагрузка которой предельно ясно демонстрирует элитный воинский статус.

Как представляется, предложенная выборка демонстрирует статус вождя клана, состоявшего из нескольких семейно-родовых групп, хоронивших своих родственников на общем родовом кладбище. Такие вожди могли в случае необходимости по призыву племенного вождя привести с собой воинов-родичей, а в сражении включиться в состав тяжеловооруженной конной группировки из таких же родовых вождей для нанесения основного удара, в то время когда приведенные ими легковооруженные сородичи включались во второй эшелон, осуществляя прикрытие либо участвуя в первом натиске, издавляя ряды противника (Хазанов, 1971, с.

70). Возможно, именно этих вождей кланов и называли скептухами античные авторы, знакомые с этой номенклатурой по реалиям персидского двора (Ксенофонт, Анабасис I, 6.11), где речь шла о приближённых самого высокого ранга. Совпадение слов, обозначающих соответствующую должность при особах древнеиранских царей, может свидетельствовать об общеиранской распространённости данной реалии.

Глава 4. Традиции раннесарматского воинского ритуала в среднесарматское время

Если на раннесарматском этапе наиболее предпочтительной кажется версия о военных вождях приуральской воинской страты, возглавивших завоевание Нижнего Поволжья, а в дальнейшем вставших во главе новых родоплеменных образований (Клепиков, 2016. С. 107-108), то в среднесарматское время маркер «меч и кинжал», видимо, меняет смысловую нагрузку в погребальном обряде. Раннесарматские вожди подчеркивали свой новый статус сложившимся ранее набором престижных признаков, куда входил бронзовый котел, всадническая воинская экипировка, включая длинный меч, кинжал, колчан со стрелами, воинский пояс, иногда копье, топор, защитный доспех, предметы воинской узды. Оружие выкладывалось в определенном порядке с двух сторон от покойника, видимо, в соответствии с надетым портупейным набором. В среднесарматское время, известные богатейшими погребальными комплексами т.н. «княжеских» курганов, перечисленный набор вооружения хотя и встречается, но уже не маркирует высшую аристократию. Оружие, воинский пояс, бронзовый котел по-прежнему определяют статус мужчины-воина, но подчеркнутая аскетичность воинской культуры раннесарматского времени сменяется роскошью дорогой бронзовой, серебряной и золотой посуды импортного производства и другими ценными вещами. Элементы конской узды, фалары, ножны меча, поясные наборы так же демонстративно роскошны и выполнены из золота,

серебра, украшены драгоценными и полудрагоценными камнями, а одежда или погребальное покрывало зачастую усыпано золотыми нашивными бляшками. Да и само оружие укладывается в погребении на перекрытии, в тайниках и т.д., но без соблюдения прежних правил, когда длинный меч лежал слева, короткий меч - справа.

В этой связи интересно обратиться к среднесарматским памятникам, сохранившим раннесарматскую практику захоронения воина с двумя мечами. Их совсем немного: Перегрузное I кург. 51 погр. 1; Перегрузное I кург. 52 погр. 2; Аксай II кург. 37 погр. 1 и Первомайский VII кург. 14 погр. 3. Мы можем констатировать: во-первых, количество погребений с набором – длинный меч, кинжал, колчан, портупейный набор – в среднесарматское время резко сократилось, хотя в Нижнем Поволжье количество раннесарматских погребений III-I вв. до н.э. и среднесарматских I-II вв. н.э. вполне сопоставимо. Во-вторых, почти перестала соблюдаться практика расположения этого набора вооружения так, как он носился при жизни. В третьих, все известные нам погребения с двумя мечами зафиксированы на юге волго-донского междуречья. На этом следует остановиться особо.

Специфика миграционных процессов в сарматскую эпоху в Нижнем Поволжье заключалась в том, что миграционные волны накатывались на регион с востока. При этом Заволжье, как зона с ограниченным экологическим ресурсом, практически сразу занималось пришельцами, демонстрируя быструю смену культурных стереотипов, а волго-донское междуречье, особенно южная часть, принимая мигрантов, на начальном этапе продолжала сохранять черты субстратного населения. Это явление зафиксировано в процессе смены савроматской культуры раннесарматской в IV-III вв. до н.э. (Клепиков, 2002. С. 133-136). Появление новых группировок кочевников не привело к резкой смене населения в волго-донском междуречье и в начале I в. н.э. (Глухов, 2005. С. 108). Та же картина наблюдается с появлением памятников позднесарматской культуры. (Скрипкин, 1984. С. 97-98; Кривошеев, 2010. С. 61-62). В этом ракурсе

затухающая традиция захоронения воинов-вождей раннесарматского времени в полном боевом облачении, продолжавшая культивироваться в традиционном анклавном волго-донском междуречье, выглядит вполне убедительно.

Заключение

Динамика изменений в погребальном обряде статусных погребений достаточно ярко проявляется на примере раннесарматской культуры.

В IV в. до н.э., формируется традиция, общая для элитных комплексов всего степного пояса Евразии скифского времени. Появление «царских» некрополей примерно в одно и то же время в Южном Приуралье, Западном Казахстане, Средней Азии и Северном Причерноморье вполне вероятно связано с социально-культурными изменениями в тех обществах, которые соседствовали и контактировали с цивилизациями к югу от них. Заметим, что савроматские богатые комплексы Нижнего Поволжья, как дальнейшей периферии цивилизаций, выглядят значительно проще.

Вероятно, процесс социальной дифференциации к этому времени в кочевом мире привел к необходимости объединений в союзы племен и формированию «стратифицированных обществ» или «вожеств». Следует отметить среди специфических признаков этой формы социополитической организации с одной стороны наличие надлокальной централизации под сакрализованной властью вождя, но с другой стороны – ограниченность полномочий центральной власти, не способной противостоять распаду общества (Хазанов, 2002. С. 279-285).

В таких условиях власть вождя в первую очередь опиралась на авторитет и харизму, что в случае его смерти и отсутствии достойного преемника могло привести к распаду племенного объединения. Гибель скифского царства Атея и гуннской державы Атиллы являют тому убедительные примеры. Поэтому аристократические роды, окружавшие вождя, были просто обязаны ради сохранения власти продемонстрировать

мощь, богатство и щедрость в процессе погребения. Обряд как совокупность ритуально-практических действий в таком случае становится важным фактором формирования новых стереотипов, включающих размеры как внешних так и подземных сооружений, их архитектуру, общий объем затраченного труда и наличие драгоценных вещей (Грач, 1975. 160-161).

Однако со второй половины IV в. до н.э. в Приуралье, а затем и в Поволжье происходит изменение погребальных традиций, наиболее ярким примером которых становятся курганы Прохоровского могильника. Исчезает практика создания грандиозных насыпей над дромосной могилой, диагональных погребений, демонстративного богатства. На смену им приходят курганы-кладбища с погребениями вокруг основного захоронения в центре, где часто хоронят воина с котлом, двумя мечами и стандартным керамическим комплектом. Вполне возможно, предыдущее усиление племенных союзов привело к демографическому перенапряжению, нехватке пастбищ, перевыпасу скота и, усиленное наступающей аридизацией, спровоцировало дестабилизацию и распад прежних объединений.

Старые традиции демонстрации могущества и богатства вождя теряли смысл, наступила пора новых ценностей родовой солидарности, отразившихся в погребальной практике раннесарматской (прохоровской) культуры. В новых традициях иную роль играет воинская аристократия, демонстративно воинственная, но и аскетичная. Эти новые стандарты не могут интерпретироваться как элементы совершенно нового населения. В IV в. до н.э. уже в курганах-кладбищах продолжают сохраняться многие черты предыдущего времени, постепенно исчезая к III-I вв. до н.э. К тому же антропологические исследования однозначно фиксируют генетическую близость приуральского и нижневолжского населения савроматского и раннесарматского времени (Балабанова, 2000. С. 124).

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Клепиков В. М. Вооружение кочевников Нижнего Поволжья в IV—I вв. до н.э. и возможности реконструкции военного дела сарматов // Военная история России: Проблемы, поиски, решения : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Первой мировой войны. Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2014.

Клепиков В.М. Раннесарматские мужские погребения с двумя мечами (к вопросу о социальном статусе) // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции "Проблемы сарматской археологии и истории", посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова: сборник статей. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016.

Клепиков В.М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV-III вв. до н.э.. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.